

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>

2025, № 3 / 2025, Iss. 3 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 8.81

О многозначности грамматической структуры немецкого футурума

¹ Аликаева Л.С., ¹ Ткаченко С.А.

¹ Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Аннотация: многозначность языковых единиц является следствием асимметрии между формой и содержанием и выдвигает необходимость анализа, как внутренних отношений, так и закономерностей функционирования этих единиц в процессе коммуникации. Контекстуальный анализ позволяет выявить условия актуализации того или иного грамматического значения футурума в сопоставляющем типе контекста, одновременно выделяя релевантный, благоприятный и нейтральный контексты. Под сопоставляющим типом контекста в исследовании понимается цельное, слитное предложение, сложное синтаксическое целое, основой которого служит противопоставление формы футурума иной временной форме настоящего или прошедшего времени, дополненная оппозицией второстепенных актантов выражения. Первичное и вторичное составляющие сопоставляемого высказывания включают равнолексемные субъекты. Одним из благоприятных типов контекста, способствующих актуализации темпорального значения формы футурума I, является контекст, базирующийся на противопоставлении формы футурума форме настоящего времени. Факт употребления футурума в случае, когда будущее время противопоставляется настоящему, часто рассматривается с точки зрения выбора футурума или презенса в определенном контексте, а также синонимии и взаимозаменяемости данных форм. В статье акцент делается на возможности употребления в сопоставляющем контексте форм футурума в модальном значении предложения.

Цель исследования состоит в выявлении случаев употребления в контексте наряду с формами футурума I-II в темпоральном значении будущего форм футурума в модальном гипотетическом значении.

Ключевые слова: предложение, модальность, коммуникация, актуализация, актанты, футурум

Для цитирования: Аликаева Л.С., Ткаченко С.А. О многозначности грамматической структуры немецкого футурума // Современный ученый. 2025. № 3. С. 107 – 110.

Поступила в редакцию: 19 ноября 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 19 января 2025 г.; Принята к публикации: 5 марта 2025 г.

On the ambiguity of the grammatical structure of the German Futurum

¹ Alikaeva L.S., ¹ Tkachenko S.A.,

¹ Kabardino-Balkarian State University named after Kh.M. Berbekov

Abstract: the ambiguity of linguistic units is a consequence of the asymmetry between form and content and makes it necessary to analyze both internal relations and the patterns of functioning of these units in the communication process. Contextual analysis makes it possible to identify the conditions for the actualization of a particular grammatical meaning of the futurum in a matching type of context, while simultaneously highlighting relevant, favorable and neutral contexts. The juxtaposing type of context in the study is understood as a whole, cohesive sentence, a complex syntactic whole based on the opposition of the futurum form to another temporal form of the present or

past tense, complemented by the opposition of minor actors of expression. The primary and secondary components of the compared utterance include equilex subjects. One of the favorable types of context contributing to the actualization of the temporal significance of the *futurum I* form is the context based on the opposition of the *futurum* form to the form of the present tense. The fact of using *futurum* in the case when the future tense is opposed to the present is often considered from the point of view of choosing *futurum* or presentation in a certain context, as well as synonymy and interchangeability of these forms. The article focuses on the possibility of using *futurum* forms in the modal meaning of a sentence in a comparative context.

The purpose of the study is to identify cases of usage in the context of, along with the forms of *futurum I-II* in the temporal meaning of the future, the forms of *futurum* in the modal hypothetical meaning.

Keywords: proposal, modality, communication, actualization, actors, *futurum*

For citation: Alikaeva L.S., Tkachenko S.A. On the ambiguity of the grammatical structure of the German *Futurum*. *Modern Scientist*. 2025. 3. P. 107 – 110.

The article was submitted: November 19, 2024; Approved after reviewing: January 19, 2025; Accepted for publication: March 5, 2025.

Введение

В современной германистике рассматриваются три основных подхода к интерпретации значений формы немецкого футурума: темпоральный, когда форма футурума имеет только футуральное значение, а глагол *werden* не имеет добавочного смыслового лексического значения, ограничиваясь только грамматическим значением как вспомогательного глагола; смешанный темпорально-модальный, при котором форма футурума содержит одновременно темпоральное и модальное значения; и собственно модальный, форма футурума включает только модальное значение, а глагол *werden* «по своей семантике и синтаксической конструкции приравнивается к модальным глаголам» [5]. Как отмечает А.В. Аверина «в немецком языке аналитическая форма будущего времени наряду с темпоральным значением несёт деонтическую и эвиденциальную семантику» [1]. Модальная сема футурума объяснима с онтологической точки зрения. Так, Р.З. Мурясов считает, что неопределенность футурума обусловлена тем языковым фактом, что он обозначает действия ожидаемые, следовательно, с некоторой степенью вероятности [4]. Вероятностный характер будущего события вносит в значение темпоральности модальные оттенки, выражающие отношение говорящего к содержанию высказывания. Подобного мнения придерживаются многие исследователи. Например, А.В. Бондарко относит категорию будущего к проблемным в системе категорий времени, что обусловлено внутренней связью будущего с модальностью, ирреальной природой будущего, находящейся на периферии поля реальности, и его эпистемической противопоставленностью категориям прошедшего и настоящего [2], следствием чего является высокая степень языковой вариативности выражения различных оттенков отноше-

ния к будущему, которой может воспользоваться субъект речи, преобразуя свое модальное отношение в факт реальности. Будущие события не относятся к реальному миру, поэтому «любое утверждение о будущем представляет собой пусть даже и очень достоверную, но гипотезу» [6].

Таким образом, заключает А.С. Иванов, «будущее время представляет собой довольно сложную категорию, классификация и описание которой вызывают определённые трудности у современных лингвистов, так как её семантика и морфологическое выражение отличаются от значения граммем прошедшего и настоящего. Исходя из этого, есть возможность предполагать, что граммема футурума составляет отдельную категорию внутри грамматической категории времени» [3].

Материалы и методы исследований

Для проведенного анализа релевантными являются метод грамматического описания и внутреннего сопоставления. Метод грамматического описания способствует анализу особенностей структуры, формы и содержания футурума в немецком языке. Данные особенности формируют определенную систему оппозиций, которые выявляют грамматическую сущность и смысловые потенции форм футурума. В тоже время анализ форм футурума на уровне высказывания наглядно демонстрирует различные языковые реализации с субъективной точки зрения, то есть выявляет темпоральные и модальные значения грамматической формы футурума.

Метод внутреннего сопоставления способствует пониманию закономерностей изменения грамматического значения – темпорального и модального, эксплицирующих гибкость грамматической категории футурума. Данная закономерность является свидетельством внутрикатегориального и межкатегориального взаимодействия, обусловлен-

ного взаимоотношениями между ментальными категориями и языковыми единицами грамматического уровня, их объективирующими.

Материалом служат проанализированные высказывания (38), содержащие языковую реализацию форм немецкого футурума, взятые из литературных первоисточников.

Результаты и обсуждения

Противопоставленность футурума I форме презенса возникает в случае, если одна и та же ситуация мыслится дважды в различных временных планах: *Sie ist mein, sie wird mein sein, ...* / Она моя, она будет моей... [8]. Реализация темпоральности футурума I осуществляется в оппозиции будущего действия и плана настоящего. В данной конструкции презенс играет роль индикатора временного значения футурума во второй части высказывания. Данный тип контекста, а именно последовательность презенс – футурум I не предполагает появления гипотетического футурума I. Для модального значения высказываемого предположения, выражаемого формой футурума I, характерной является транспозиция будущего в настоящее, нейтрализующей временную противопоставленность. Следует отметить, что временной дейксис предполагает соотнесение времени описываемой ситуации со временем момента речи. Е.В. Падучева отмечает, что «дейксис является референциальным свойством, условием связности текста на основе соотнесения языковых факторов с внеязыковыми объектами» [7]. Наоборот, модальная противопоставленность вызывает неопределенность высказывания. Например: *Sie ist mein, sie dürfte mein sein.* / Она моя, она должна быть моей. Описание одной и той же ситуации в момент речи одновременно как реально существующей и предполагаемой невозможно. Сопоставляющий контекст с противопоставлением футурума I форме презенса способствует актуализации темпорального значения футурума I.

Противопоставление футурума I формам прошедшего времени актуализирует темпоральное значение первого. Например: *Mutter. Der Führer hat meinen Sohn ermordet. Der Führer wird auch deine*

Söhne ermorden, ... / Фюрер убил моего сына. Вождь убьет и твоих сыновей тоже... [9]. Но в то же время в данном контексте возможно также употребление футурума I в модальном значении предположения. Это объяснимо с точки зрения описания одного и того же факта действительности одновременно как реально существующего факта в прошедшем времени и предполагаемого в настоящем, который имеет все возможности для осуществления. Получается, что данный тип сопоставляющего контекста является нейтральным или смешанным с точки зрения разграничения темпорального и модального значений футурума I, так как в нем возможна актуализация анализируемых категориальных значений футурума I. Модальное значение футурума I проявляется в противопоставлении реального действия в прошлом гипотетическому в настоящем.

Следует отметить особенности употребления футурума II. Данная относительная глагольная форма всегда сочетается с каким-либо временным компонентом футурального значения (например, обстоятельство), индикатором срока, к концу которого будущее действие реализуется. При отсутствии необходимого элемента футурум II приобретает исключительно модальное значение предположения по отношению к прошедшему: *Sie passen nicht immer zusammen. Bei meiner ersten Liebe war's so, und bei dir wird's viel anders gewesen sein* / Они не всегда подходят друг другу. Это было с моей первой любовью, а с тобой это будет совсем по-другому [10]. При употреблении футурума II в приведенном контексте реализуется чисто модальное сопоставление с одновременной нейтрализацией темпоральности.

Выводы

Сопоставляющий контекст является релевантным для актуализации модального значения футурума II. Темпоральное значение футурума I актуализируется в случае противопоставленности презенсу. Возможность актуализации как темпорального, так и модального значения возможно в случае противопоставления футурума I прошедшему времени.

Список источников

1. Аверина А.В. Межкатегориальная взаимосвязь темпоральных и модальных значений в системе выражения будущего времени в немецком и русском языках. Электронное издание: <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2021-3-69-78>
2. Бондарко А.В. К проблеме соотношения универсальных и идиоэтнических аспектов семантики: интерпретационный компонент грамматических значений // Вопросы языкознания. 19926. № 3. С. 5 – 20.
3. Иванов А.С. Проблема граммы футурума в категории времени // Вестник ТвГУ. Серия: «Филология». 2015. № 2. С. 99 – 103.
4. Мурясов Р.З. Типология глагола в разноструктурных языках. Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. С. 181.

5. Насырова Э.А. Соотношение семантических признаков модальности и темпоральности в форме немецкого футурума // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18. № 2. С. 476 – 483.
6. Плунгян В.А. Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира. М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2011. С. 284.
7. Падучева Е.В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива). М.: Школа «Языки русской культуры», 2010. С. 244.
8. Kellermann B. Schwedenklees Erlebnis. Verlag Volk und Welt, 1960. P. 170.
9. Fallada H. Jeder stirbt für sich allein. 1947. P. 95.
10. Strittmatter E. Der Wundertäter. B.1. 1966, Aufbau-Verlag edition, in German / Deutsch. P. 191.

References

1. Averina A.V. Intercategory relationship of temporal and modal meanings in the system of expressing the future tense in German and Russian. Electronic publication: <https://doi.org/10.18384/2310-712X-2021-3-69-78>
2. Bondarko A.V. On the problem of the relationship between universal and idioethnic aspects of semantics: the interpretative component of grammatical meanings. Voprosy yazykoznaniya. 19926. No. 3. P. 5 – 20.
3. Ivanov A.S. The problem of the grammeme futuroma in the category of time. Vestnik of TvSU. Series: "Philology". 2015. No. 2. P. 99 – 103.
4. Muryasov R.Z. VerbPypology in languages with different structures. Ufa: RIC BashSU, 2011. Page 181.
5. Nasyrova E.A. The relationship of semantic features of modality and temporality in the form of German futurum. Bulletin of Bashkir University. 2013. Vol. 18. No. 2. P. 476 – 483.
6. Plungyan V.A. Introduction to grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems of the world's languages. Moscow: Russian State University for the Humanities, 2011. P. 284.
7. Paducheva E.V. Semantic studies (Semantics of time and aspect in Russian; Semantics of narrative). Moscow: School "Languages of Russian Culture", 2010. P. 244.
8. Kellermann B. Schwedenklees Erlebnis. Verlag Volk und Welt, 1960. P. 170.
9. Fallada H. Jeder stirbt für sich allein. 1947. P. 95.
10. Strittmatter E. Der Wundertäter. B.1. 1966, Aufbau-Verlag edition, in German. Deutsch. P. 191.

Информация об авторах

Аликаева Л.С., кандидат филологических наук, доцент, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

Ткаченко С.А., старший преподаватель, Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова

© Аликаева Л.С., Ткаченко С.А., 2025